

Было всего два варианта, но даже при этом у Теодора была веская причина для такого решения.

Это было связано с тем, что Тео обладал куда большей квалификацией в применении Песни Боя, нежели в призыве существ, а потому использование Трансмиссии на Ли Юнсуне было бы эффективнее, нежели на Сатомере, знания которого он принял совсем недавно. Разумеется, также в этом немалую роль сыграла техника Скрытого Значения, которую не так давно продемонстрировал ему Рэндольф.

- Я понимаю, - ответило Обжорство.

А спустя мгновение в голове Тео раздался лишенный эмоций голос.

Активирована скрытая функция «Трансмиссии».

Подтверждение запроса на синхронизацию с объектом «Ли Юнсун» и получение информации о Квесте...

Успешно.

Объект «Ли Юнсун» принял Ваш запрос.

Сознание пользователя будет временно синхронизировано с избранным объектом.

Прежде чем системный голос закончил доносить до его сведения информацию, перед глазами Теодора потемнело. Он приготовился к обычной потере сознания, но на этот раз всё пошло иначе. Любому человеку был бы немало удивлен, увидев перед собой сплошную темноту, но Теодор привык к подобным явлениям, а потому спокойно ждал.

И вот, вскоре перед ним начали собираться частицы света. Поначалу свет просто принял форму человека, а затем появились и его отличительные черты. У него была восточная внешность, не присущая людям центрального континента.

- Давно не виделись, - с улыбкой поприветствовал его Ли Юнсун. Он не ожидал встретиться с Тео снова, а потому поздоровался с преемником, не скрывая своей радости.

- Да, рад видеть Вас, - вежливо поклонившись, произнес Тео.

Когда он позвал Альфреда, ситуация была настолько срочной, что у него даже не было возможности поздороваться с ним. Теодору очень хотелось пообщаться с Альфредом, который во-первых был старше и опытнее, а во-вторых жил за несколько поколений до него. Разве не каждый волшебник мечтал о такой возможности?

И вот, перекинувшись парой слов, двое мужчин приступили к делу. Они оба знали, зачем они здесь.

- Я знаю, какова текущая ситуация. Ты разрешишь мое невыполненное желание, и взамен я отдам тебе всё, - первым перешел к делу Ли Юнсун.

- ... Да, - после непродолжительного молчания ответил Тео.

Хотя Ли Юнсун и был уже мертв, но успешное окончание Трансмиссии означало бы его полное исчезновение. Он даже не представлял, каково это - быть частицей воспоминаний, ощущая на себе бремя незавершенных дел.

- Что ж, тогда спрашивай.

Вот почему его дружелюбный ответ был во многих отношениях неожиданным.

- Вы серьезно?

- Ну, я думал, ты именно этого хочешь. Разве ты пришел сюда не для того, чтобы что-то получить от меня? В любом случае, человек по имени Ли Юнсун уже мертв, поэтому нет смысла тянуть с этим, - посоветовал ему Ли Юнсун, глядя на Тео своим мягким взором.

Лицо Ли Юнсуну было спокойным даже при словах о его собственной кончине. Естественно, на нем можно было прочесть сожаление, но не более того.

А затем мастер озвучил то, чего действительно хотел.

- Я хочу вернуться домой.

- Вы имеете в виду...

- В горы Бекун, на мою родину.

Теодор не удержался от вздоха. Возвращение домой было довольно простой задачей, но в случае с Ли Юнсуну проблема заключалась в расстоянии. Согласно его воспоминаниям, Хребет Бекун располагался на востоке. Это было слишком далеко для морского путешествия, а потому следовало пересечь половину континента.

Подобное путешествие заняло бы не меньше года.

Хоть Ли Юнсун и не проявлял своих эмоций снаружи, он с тревогой почесал голову и пояснил:

- Извини, но я не могу ничего изменить. Я хотел бы максимально упростить тебе задачу, но иначе Трансмиссия просто не работает.

- Ах, да, я понимаю.

Тео и сам уже об этом догадался, однако попросту не мог не подумать, насколько же у него непростой гримуар. Если бы он смог пойти на компромисс с Квестом Ли Юнсун, то получил бы самый минимум или совсем ничего.

Обжорство представило ему «Квест» как настоящие внутренние желания автора, поэтому Теодор был вынужден выполнить их, независимо от сложности.

«Ха, в случае с Альфредом или Сатомером наверняка было бы куда проще»

Что ж, Квест Сатомера он сможет выполнить на обратном пути в Мелтор. Тео чувствовал, его трудность по сравнению с Ли Юнсуном будет похожа на разницу между небом и землей.

Ли Юнсун увидел разочарование в глазах Теодора и похлопал его по плечу.

- Мне жаль, что у меня такое глупое желание. Если это слишком сложно, то просто забудь об этом. Мертвому человеку не следует обременять живых.

Тем не менее, от этих слов Теодор вздрогнул. Без Песни Боя и возросших физических способностей, Тео был бы моментально убит в схватке с Гордыней.

Но что важнее всего, Ли Юнсун говорил, что его просьба была слишком сложной. Как Теодор мог забыть о доброте, проявленной к нему?

Размышляя над тем, какая же у него всё-таки уродливая душа, Тео открыл рот и произнес:

- Я выполню Вашу просьбу.

- Хм?

- Я не могу сказать точно когда это будет, но я обязательно приведу Вас домой, в горы Бекун.

Ли Юнсун был немало удивлен таким решительным заявлением, однако молча кивнул. Он ощущал, что в словах Тео есть вес. Поклонившись, Ли Юнсун поблагодарил Теодора, а затем рассыпался на светящиеся частицы.

Всё вокруг вновь заполнилось непроницаемой тьмой.

- Хорошо, переходим к следующему? - нарушил тишину голос Обжорства.

- К следующему?

- Второй автор, Сатомер. Его Квест всё ещё доступен.

- ... Да, зови его.

Теодор принял решение ознакомиться со всеми доступными Квестами.

Затем он услышал уведомление о запросе разрешения на временную синхронизацию.

Подтверждение запроса на синхронизацию с объектом «Сатомер» и получение информации о Квесте...

Успешно.

Объект «Сатомер» принял Ваш запрос.

Появление Сатомера ничем не отличалось от Ли Юнсуна. В воздухе образовались частички света, которые спустя какое-то время приняли человеческие очертания.

Это был мужчина с взъерошенными волосами и в потрепанной одежде.

Его внешность была такой же, как во время Синхронизации, и Тео казалось, что он вот-вот разразится хриплым криком. Человек, с первого взгляда похожий на призрака, был не кем иным, как лучшим магом-призывателем современности, Сатомером.

- Так быстро обратиться ко мне... Я совсем недавно передал тебе свои знания, и ты уже хочешь узнать всё остальное?

- Наставник...

- Я знаю, в чём дело, так что давай не будем тянуть.

Сатомер внезапно уселся на землю и уставился на Теодора своими красными, налитыми кровью глазами.

Человек со слабым сердцем не смог бы долго смотреть в них. Однако Теодор заметил, что его взгляд отличается от того, каким был раньше. Переполюнявшее его разочарование... Оно исчезло.

Сатомер какое-то время смотрел на Теодора, а затем с улыбкой заговорил:

- Кхе, мне трудно сфокусироваться. Это всё из-за тебя, нахальный молодой парень.

- Э-э?

- Ладно-ладно. Как там Хьюгин? Ты его используешь?

«Хьюгин...»

В тот момент, когда Теодор подумал об имени ворона...

- Къа-а-а-ак?!

Внезапно прямоком из воздуха вывалилась крупная черная птица. Разговор происходил в сознании Теодора, поэтому любые существа, с которыми он заключил контракт, могли получить к нему доступ. Однако Хьюгин был не единственным, кто попал в этот ментальный мир. Митра, девочка, заснувшая на спине Хьюгина, от внезапного вызова подскочила и воскликнула:

- Хень?! Чёний палус, где? Чёний палус!

В том, что она громко закричала, не было ничего удивительного. Но при этом Митра непроизвольно обхватила ногами шею Хьюгина.

- Кра-а-а-ак!

Хьюгин брыкался, пытаясь скинуть с себя Митру, от чего та лишь сильнее цеплялась за его шею. Это был бесконечный и порочный цикл. В конце концов Митра свалилась на землю, потянув за собой и Хьюгина.

Это была настоящая комедия, где две главные действующие роли исполняли элементаль и призванное существо.

- Ну, кажется, ему весело...

- ... Да, действительно весело.

Двое мужчин обменялись взглядами, после чего Сатомер, пытаясь возродить серьезную атмосферу, прокашлялся и вернулся к основному вопросу.

- Хм, моё несбывшееся желание... Думаю, ты уже догадался.

Тео тут же протрезвел. Глупые, но цепкие мечты мага-призывателя, Сатомера... Он всю свою жизнь пытался добиться лишь одного. И вот, теперь его отчаяние было передано Теодору.

Теодор тяжело кивнул и произнес вслух желание, что Сатомеру было сделать крайне непросто.

- Призвать существо старшего ранга, верно?

- Именно так, - ответил маг, игриво хлопнув в ладоши.

Отправной точкой этого безумия стала иллюстрация в книге, которую он прочитал в далеком детстве. Это был образ мага-призывателя, который вызвал ледяного великана, чтобы дать отпор другому волшебнику, практикующему магию молнии.

Неизвестно, жил ли вообще когда-то этот маг, однако именно он зажег в сердце Сатомера огонь, причем достаточно интенсивный, чтобы гореть до тех пор, пока сам волшебник не превратится в пепел.

- Достаточно будет, если у тебя это получится даже один раз. Если ты сможешь призвать существо старшего ранга хотя бы раз, я наконец-то обрету покой. В конце концов, мне так это и не удалось, но вот тебе, молодой маг, это вполне по силам.

- Вы думаете, я смогу добиться успеха?

- Конечно. Ты унаследовал знания всей моей жизни и часть моей сущности. Нет, теперь я - часть тебя.

Сатомер больше ничего не мог сделать в этом мире, а потому просто горько улыбнулся.

В конце концов, всё так и было. Он передавал другому человеку то задание, которое не смог довести до конца сам. Сатомер действительно казался смешным и неприглядным, однако Тео, ничуть не сомневаясь, твёрдо кивнул.

- Да, я сделаю это.

- ... П-правда? Спасибо.

Сатомер был порядком смущен столь твердой решимостью. Он не привык к такому отношению, а потому быстро сменил тему.

- Кстати, кажется, ты находишься в довольно странном месте.

- А-а?

- Ты находишься в чем-то «домене». Если это море, а, как мне кажется, это оно, то наиболее вероятными кандидатами являются кракен, мегалодон или морской змей.

(Примечание переводчика: мегалодоны – древние, давно вымершие акулы).

«Домен» было незнакомым для Теодора словом, но он тут же обратился к полученным от Сатомера знаниям.

Немыслимые создания, способные сокрушить этот мир, и трансцендентные существа, несравнимые с обычными монстрами... Каждое из них обитало в своих собственных владениях, которые назывались «доменами». Драконы, известные как самые сильные создания, также имели свои «домены».

- Морской змей...? – осторожно переспросил Тео.

- А-а, это жаргон. Так называют тех, кто лишен крыльев. Другими словами... Синий дракон, или морской дракон.

- ... Ах!

В этот момент кусочки головоломки, рассеянные в голове Тео, собрались воедино, сформировав целостную картину. Структура Пиратского Архипелага не могла поддерживаться при обычных обстоятельствах. Правитель Пиратского Архипелага, морской бог...

Это был дракон.

Однажды в библиотеке Тео наткнулся на одну старую легенду. В ней значилось имя злого дракона, который принимал облик русалки, чтобы соблазнять моряков, и был достаточно силен, чтобы вызывать цунами.

- Морской дракон, Аквилло... – дрожащим голосом произнёс Тео.